

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНОВНОСТИ
ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ОБВИНЯЕМОГО**

© 2017

В.А. Лазарева, доктор юридических наук,
профессор кафедры «Уголовного процесса и криминалистики»
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, Самара (Россия)*

Ю.О. Максимихина, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; обвиняемый; прекращение уголовного дела; презумпция невиновности.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого. Авторами сделан вывод о том, что прекращение уголовного дела в отношении умершего не противоречит принципу презумпции невиновности. Однако необходимо проведение полного и всестороннего расследования. Процедура производства по уголовному делу после смерти лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, должна служить инструментом защиты прав и интересов заинтересованных лиц.

Вопрос о соответствии принципу презумпции невиновности положений закона, позволяющих органам предварительного расследования прекратить уголовное дело и/или уголовное преследование по нереабилитирующим основаниям, в юридической литературе обсуждался даже тогда, когда сам принцип, еще не имевший самостоятельного нормативного закрепления, на доктринальном уровне выводился из конституционных положений об осуществлении правосудия только судом. Находящиеся в тесной взаимосвязи, принципиальные положения об осуществлении правосудия только судом и презумпции невиновности еще в период действия УПК РСФСР 1960 года давали основания ставить под сомнение практику освобождения от уголовной ответственности в связи с применением к лицу, совершившему преступление, мер общественного воздействия – передачей дела на рассмотрение товарищеского суда, в комиссию по делам несовершеннолетних и передачей обвиняемого на поруки. Основание для критики – фактическое решение вопроса о виновности органами предварительного расследования и прокурором, с согласия которого допускалось в перечисленных случаях прекращение уголовного дела, хотя и на конституционном уровне и в УПК РСФСР утверждалось, что признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание вправе только суд. Поэтому большинство ученых придерживались мнения, что прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования, поскольку оно допускает признание человека виновным вне судебной процедуры, не соответствует принципу презумпции невиновности [1, с. 133].

Думающие иначе, ученые приводили разные аргументы. Одни считали, что признание виновным при прекращении уголовного преследования не носит официальный характер [2, с. 52–59], другие указывали на то, что установление следователем виновности не опровергает презумпцию невиновности полностью, поскольку степень достоверности выводов, сделанных следователем и судом, разна [3, с. 194], третьи – на отсутствие при прекращении дела следователя тех правовых последствий, которые влечет приговор суда [4, с. 118].

С одними из этих аргументов можно согласиться, с другими нет. Действительно, решение следователя о прекращении уголовного дела по своему юридическому значению не может быть приравнено к приговору, как исключительному акту правосудия, однако и отрицать его официальный характер тоже невозможно. Принимаемое участником уголовного судопроизводства, осуществляющим уголовное преследование от имени государства, то есть действующим в публичных интересах, по-

становление о прекращении уголовного дела, конечно, представляет собой официальный и достоверный вывод о виновности лица, в отношении которого оно вынесен. Этому выводу в судебной практике придается преюдициальное значение, на что указывал, в частности, Верховный Суд РФ в Постановлении от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре: «В тех случаях, когда отдельные участники преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, освобождены от уголовной ответственности по предусмотренным в законе основаниям, суд, если это имеет значение для установления роли, степени и характера участия подсудимого в преступлении, квалификации его действий или установления других существенных обстоятельств дела может сослаться в приговоре на роль этих лиц в деянии с обязательным указанием оснований прекращения дела» (п. 7) [5, с. 7]. Аналогичные положения содержатся и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» (п. 24) [6].

Сформулированный следователем в постановлении о прекращении уголовного дела вывод о виновности лица, освобождаемого от уголовной ответственности, должен подтверждаться достаточной совокупностью достоверных доказательств, поскольку на любое постановление в полной мере распространяются требования законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). А это значит, что он должен обладать той же степенью достоверности, что и вывод о виновности, содержащийся в обвинительном приговоре суда [7, с. 110–112].

Подтверждение сказанному А.Ю. Кирьянов находит, в частности, в действующем российском законодательстве. Так, он указывает, что ст. 75 УК РФ предполагает возможность освобождения лица, «впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести...». В ст. 76, 78, 85 и 90 УК РФ лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, также обозначается как «лицо, совершившее преступление». По его мнению, данные формулировки подтверждают необходимость установления к моменту прекращения уголовного дела всех признаков состава преступления, в том числе и виновности лица [8, с. 122].

Если виновность лица в совершении преступления не будет достоверно доказана следователем или дознавателем, то дело подлежит прекращению в связи с отсутствием события преступления или состава преступления в деянии обвиняемого [7, с. 110], ибо лицо не может быть освобождено от ответственности, которой он не подлежит.

Законодательное размежевание презумпции невиновности и осуществления правосудия только судом как самостоятельных, не пересекающихся принципов уго-

ловного процесса, позволяет использовать для объяснения и оправдания существующего положения дополнительные аргументы.

Первое, на что следует обратить внимание, это ставшая сегодня очевидной надуманность противоречия между решением о прекращении уголовного дела следователем и принципом осуществления правосудия только судом. Принимая такое решение в предусмотренных законом случаях, следователь, дознаватель выполняют собственную функцию и не вторгаются в сферу осуществления правосудия. Об этом достаточно четко высказался Конституционный Суд РФ еще в постановлении от 28 октября 1996 года № 18-П по жалобе гражданина О.В. Сушкова: «решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, который устанавливает виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции Российской Федерации». Конституционный Суд разъяснил, что хотя правоприменительная практика придает акту о прекращении уголовного дела значение документа, констатирующего совершение обвиняемым преступления, эта констатация не является такой же окончательной, как вступивший в законную силу приговор суда, поэтому постановление следователя не равнозначно официальному признанию лица виновным.

Для понимания этой непростой формулировки ответа на сложный вопрос обратимся к тексту ст. 49 Конституции РФ, повторенному затем в ст. 14 УПК: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Что означает эта формула? Совершенно очевидно, она не означает, что обвиняемый действительно не виновен. Обратим внимание – обвиняемый не является, а лишь считается невиновным до тех пор, пока, производство по уголовному делу не получило окончательного разрешения. В тех случаях, когда дело разрешается обвинительным приговором, презумпция невиновности гарантирует обвиняемого от применения к нему юридических последствий преступления до момента вступления приговора в законную силу.

Рассмотрим презумпцию невиновности с точки зрения ее роли в определении прав и обязанностей участников уголовного процесса. Для обвиняемого презумпция невиновности есть, прежде всего, важнейшая гарантия права на защиту, дающая ему законные основания оспаривать обвинение, пользуясь всеми предусмотренными и не предусмотренными законом, но не противоречащими ему (ст. 45 Конституции РФ), способами. Обвиняемый не может быть подвергнут наказанию, если его вина не установлена вступившим в законную силу приговором суда. Для органов предварительного расследования и прокурора презумпция невиновности есть требование доказать виновность обвиняемого и опровергнуть его доводы, то есть опровергнуть предположение о невиновности и тем самым обеспечить возможность реализации уголовной ответственности в виде применения наказания.

Таким образом, презумпция невиновности одной стороне предоставляет гарантии, на другую возлагает обязанности, но если своими обязанностями стороны, в данном случае, обвинение, распорядиться не могут, то в вопросе о реализации своих прав они свободны. Поэтому в отличие от стороны обвинения, которая не может сложить с себя обязанность доказывания, обвиняемый вправе в любой момент отказаться от доказывания своей невиновности и признать факт совершения им преступления, и хотя признание вины не может служить достаточным основанием для вынесения обвинительного приговора, если оно не подтверждается совокупностью объективных доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК), оно рассматривается законом не только как смягчающее ответ-

ственность обстоятельство, но как основание применения целого ряда особых порядков, получивших в теории название компромиссных [9, с. 221–231] – признание обвиняемым факта доказанности обвинения, отказ от борьбы за свою невиновность поощряется адекватным смягчением уголовной ответственности (в УПК это главы 32.1, 40, 40.1) или освобождением от нее (ст. 25, 28, 28.1).

Вводя такие процедуры, законодатель признает соответствующее поведение обвиняемого социально одобряемым, заслуживающим поощрения. Говорить о нарушении презумпции невиновности в условиях, когда уголовное преследование в предусмотренных законом случаях прекращается по воле и во благо обвиняемого, не корректно. Закон отнюдь не требует вынесения обвинительного приговора во всех случаях, когда органы уголовного преследования выполнив возложенную на них обязанность, доказали виновность лица в совершении преступления. Он лишь подчеркивает, что в тех случаях, когда итогом доказывания виновности является применение уголовного наказания, этот итог должен быть подтвержден обвинительным приговором, имеющим законную силу. Но это не означает, что при завершении производства по уголовному делу иным способом виновность не требует доказывания. Разве требуя установления всех подлежащих доказыванию обстоятельств (ст. 73 УПК РФ) закон имеет в виду только те дела, которые имеют судебную перспективу? В свое время такой подход четко сформулировал И.А. Либус: «презумпция невиновности всегда требует опровержения по существу, если презумпция невиновности не опровергнута, решение может быть только одно – оправдание» [7, с. 42].

Важнейшим условием прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию является обеспечение права подозреваемого, обвиняемого возражать против прекращения уголовного дела и требовать проведения полного и всестороннего судебного разбирательства. В силу принципа состязательности, на основе которого осуществляется уголовное судопроизводство в Российской Федерации, предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, поэтому, если подозреваемый (обвиняемый) не возражает против прекращения уголовного преследования, основания считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела при условии его достаточной обоснованности отсутствуют.

Смерть подозреваемого, обвиняемого в этом смысле является особым препятствием к продолжению производства по уголовному делу. Отсутствие объективного контроля за доказанностью обвинения со стороны обвиняемого и его защитника провоцирует следователя на злоупотребления правом прекратить уголовное дело, тем более, что круг преступлений, уголовные дела о которых подлежат прекращению в случае смерти обвиняемого, ни видом, ни тяжестью не ограничены.

В силу сложившейся практики, если дело прекращено или отказано в его возбуждении по нереабилитирующим основаниям, в том числе в связи со смертью обвиняемого, умерший регистрируется как совершивший преступление (п. 40 Приказа «О едином учете преступлений» [10]), что дает основания для негативных последствий, включая умаление чести и опорочивание доброго имени умершего. Поэтому согласно п. 4 ст. 24 УПК РФ, смерть подозреваемого, обвиняемого влечет прекращение уголовного дела, за исключением случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего. Рассматривая реабилитацию как восстановление в правах, восстановление чести и доброго имени умершего, опороченных фактом уголовного преследования, можно утверждать, что основание для его реабилитации возникает при условии доказанности факта не совершения

им преступления или недоказанности факта его совершения, что с точки зрения презумпции невиновности одно и то же (недоказанная вина равна доказанной невиновности). И хотя в обязанность следователя входит установление, в числе иных подлежащих доказыванию обстоятельств, лица, совершившего преступление, и прекратить уголовное дело за смертью обвиняемого следователь может только при наличии достаточных доказательств совершения им преступления, ситуация, когда лицо, чьему доброму имени прекращением уголовного дела нанесен урон, лишено возможности возражать против прекращения уголовного дела и требовать судебного разбирательства в целях своей реабилитации, не может считаться соответствующей принципу презумпции невиновности.

Описанная ситуация стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который проанализировал в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» п. 4 ст. 24 УПК РФ с точки зрения его соответствия нормам Конституции РФ и международного права, пришел к единственно возможному выводу: защита конституционных прав личности не может быть обеспечена без предоставления близким родственникам умершего права настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью его возможной реабилитации и соответствующей обязанности публичного органа, ведущего уголовный процесс, обеспечить реализацию этого права.

Итак, констатируем.

При прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, при этом подозрение или обвинение в совершении преступления с него не снимается, – напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти.

Прекращение уголовного дела в отношении умершего не противоречит принципу презумпции невиновности при условии: а) достоверного установлении факта совершения умершим преступления и б) обеспечения близким родственникам умершего или иным заинтересованным лицам права настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью его возможной реабилитации.

Факт совершения преступления умершим может считаться достоверно установленным при условии проведения полного и всестороннего расследования в целях собирания и проверки достаточной совокупности доказательств, в связи с чем смерть подозреваемого, обвиняемого не означает автоматического прекращения уголовного дела.

Право близких родственников возражать против прекращения уголовного в целях реабилитации умершего

дела предполагает возможность ознакомления с материалами уголовного дела, подлежащего прекращению, заявления ходатайств о проведении дополнительных следственных действий, предоставления доказательств и реализации иных прав, предоставленных участникам уголовного судопроизводства. Отсутствие правового регулирования этого вопроса, затрудняющее реализации указанного права, следует рассматривать как правовой пробел, требующий устранения.

Отсутствие субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, требует дополнительных гарантии справедливости уголовного судопроизводства, законности и обоснованности принимаемого по делу в отношении умершего решения. Процедура производства по уголовному делу после смерти подлежащего привлечению к уголовной ответственности лица должна служить также инструментом защиты прав и интересов заинтересованных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стецовский Ю.И. Судебная власть. М.: Дело, 2000. 400 с.
2. Лобанова Л.В. Юридическая природа и процессуальные вопросы освобождения от уголовной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1986. 189 с.
3. Либус И.А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1983. 392 с.
4. Картохина О.А. Начало и прекращение уголовного преследования следователями ОВД: Прекращение уголовного преследования следователем органов внутренних дел: понятие и основания : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 244 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 г. № 1 «О судебном приговоре» // Бюллетень ВС РФ. 1996. № 7. С. 7.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская галета. 2016. 07 дек.
7. Ларин А.М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. 152 с.
8. Кирьянов А.Ю. Презумпция невиновности в современном уголовном процессе России и актуальные проблемы ее реализации. Самара: Самарский университет, 2009. 151 с.
9. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 2. С. 221–231.
10. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.

**THE PROBLEMS OF ESTABLISHING GUILT
AT THE TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE
IN CONNECTION WITH DEATH OF THE ACCUSED**

© 2017

V.A. Lazareva, the doctor of law sciences,
professor of department of Criminal Procedural law and Criminalistics
National Research University named after academician S.P. Korolev, Samara (Russia)
Yu.O. Maksimikhina, the teacher of department of Criminal law and Procedure
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal proceedings; the accused; termination of criminal proceedings; the presumption of innocence.

Abstract: The article considers the problems of implementation of the principle of presumption of innocence at the termination of the criminal case in connection with death of the accused. The authors concluded that the termination of the criminal case against the deceased does not contradict the principle of presumption of innocence. However, it is necessary to conduct full and comprehensive investigation. The procedure for criminal proceedings after the death of persons subject to criminal prosecution should serve as a tool to protect the rights and interests of stakeholders.